

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СВЯТЫЙ

137119.

Выходятъ еже-
недельно.
Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

марта 13

1882 г.

№

11

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отчетъ по приходскому попечительству подымахинской Казанской церкви за 1881 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

И. д. псаломщика олонской Благовѣщенской церкви Иоаннъ Парняковъ Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ 12 ч. февраля во діакона, съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ при сей церкви.

Пономарь иркутскаго кафедральнаго собора Архипъ Богословскій, согласно прошенію, Его Высокопреосвященствомъ 5 мин. февраля опредѣленъ на вакансію псаломщика къ тункинской Покровской церкви.

Сынъ умершаго священника тункинской покровской церкви Іакова Попова—Іаковъ, согласно прошенію, 9 мин. февраля опредѣленъ къ окинской Воскресенской церкви исправляющимъ должность псаломщика.

Отчетъ о суммахъ, поступившихъ по приходскому попечительству при подымахинской Казанской церкви за 1881 годъ.

	Руб.	Коп.
Остаткомъ отъ 1880 года суммъ не поступало	—	—
ПРИХОДЪ.		
Въ 1881 году собрано членами и сотрудниками попечительства - - - - -	133	78
Собрано тѣми же сотрудниками и членами пожертвованій на колоколь при подымахинской Казанской церкви - - - - -	521	44
Итого въ приходѣ - - - - -	655	22
РАСХОДЪ.		
Употреблено на ремонтъ для священническаго дома - - - - -	8	20
Употреблено на канцелярскіе припасы - - - - -	3	60
Уплачено за печать для попечительства - - - - -	3	—
Уплачено за колоколь для подымахинской Казанской церкви - - - - -	516	29
Куплено желѣза для навѣшиванія колокола и на подъемъ онаго - - - - -	5	15
Итого въ расходѣ - - - - -	536	24
Затѣмъ въ остаткѣ на 1882 годъ	118	98

По рассмотрѣніи сего отчета епархіальнымъ начальствомъ объявлена благодарность сотрудникамъ попечительства и жертвователямъ на благоустройство приходскаго храма.

Предсѣдатель попечительства, священникъ *Геофилъ Сизой*.

Почетные члены: *Николай Мылниковъ* и *Василій Подымахинъ*.

П Р И В А В Л Е Н І Я

ВЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

МАРТА 13 № 11. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово на день восшествия на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.—Записки миссіонера Шимковскаго стана.

Слово, въ день восшествия на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Да живетъ Царь (I Цар. X, 24)

Такъ привѣтствовалъ нѣкогда своего перваго царя Саула, увлеченный его величественнымъ ростомъ и красотой, народъ израильскій.

Это же привѣтствіе, думаю, прилично повторить и намъ, братіе, въ день восшествия Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича на прародительскій престоль. Не одинъ величественный ростъ, не одна мужественная физическая красота, но и высокія нравственныя качества нашего Государя, Его неусыпныя попеченія о благѣ народа и отечества, побуждаютъ насъ воскликнуть, подобно Израилю: да живетъ Царь!

И такъ прежде всего вознесемъ горячую и искреннюю молитву ко Господу, о сохраненіи дней жизни нашего Благочестивѣйшаго Государя во всякомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи, да оградить Его Господь своею всемо-

гущею силою отъ всѣхъ козней сыновъ беззаконія, въ безуміи своемъ востающихъ на попраніе Богооставленной царской власти, да изгладится изъ сердца русскаго народа и всѣхъ вообще нашихъ согражданъ самая память о томъ ужасномъ, неслыханномъ злодѣяніи, какимъ осквернена была въ прошедшемъ году русская земля, да будетъ невинная кровь Царя-мученика—первою и послѣднею царскою кровію обогрившею, по грѣхамъ нашимъ, свято-русскую землю!

Могли ли наши предки даже подумать о совершеніи подобнаго злодѣяніа на святой Руси? Могли ли мы сами, бывшіе свидѣтелями блестящихъ надеждъ, которыя возбуждало прошедшее царствованіе, великихъ реформъ, совершенныхъ покойнымъ Государемъ, предвидѣть столь печальный конецъ Его? Боже мой! Въ какое страшное время мы живемъ! О, молись пламенно, молись всею душою и сокрушеннымъ сердцемъ, русская земля, о сохраненіи драгоцѣнной жизни твоихъ царей!

Можешь ли ты не дорожить жизнію твоихъ царей? Ихъ жизнь замочъ твоей силы, могущества и славы.

Кто не знаетъ, что подъ сѣнь державной княжеской власти наше отечество добровольно укрылось въ самомъ началѣ своей исторіи, чтобы установить у себя гражданскій порядокъ; что подъ сѣнію болѣе твердой единодержавной и самодержавной царской власти наше отечество окрѣпло и достигло настоящей силы и могущества, свергло съ себя иго монголовъ, побѣдило всѣхъ своихъ враговъ, посягавшихъ на его независимость, или его достоиніе, расширило свои предѣлы, можно сказать словами псалмопѣвца, отъ моря и до моря и даже до конецъ земли, сплотило всѣ многоразличные элементы, входящіе въ его составъ, въ одинъ плотный, могущественный организмъ, которому не страшны никакія козни внѣшнихъ враговъ? И такъ кто изъ русскихъ гражданъ

можетъ не дорожить самодержавною властію своихъ царей? Развѣ тотъ, для кого слава, могущество и независимость отечества одни пустыя звуки, а не тѣ возвышенныя слова, которыя вызываютъ сердечный трепеть и побуждаютъ къ высокому самоотверженію?

Посему помолимся, братіе, всвторыхъ, о томъ, чтобы царская власть въ нашемъ отечествѣ навсегда пребыла единойдержавною и самодержавною, какую она органически выросла изъ нѣдръ русской исторіи, какую создалъ ее русский народъ, или, вѣрнѣе, промыслъ Божій ко благу русскаго народа.

Да,—въ самодержавной власти русскихъ царей наше истинное благо, братіе,—а не въ иностранныхъ образахъ управления. Это издревле понималъ русский народъ. Вотъ почему онъ такимъ благоговѣніемъ всегда окружалъ самодержавную царскую власть, такъ ревниво оберегалъ ее отъ всѣхъ враждебныхъ покушеній!

Послѣ Бога на нее одну онъ возлагалъ всѣ свои надежды; отъ нея одной онъ всегда ожидалъ себѣ помощи и защиты; ее одну онъ считалъ олицетвореніемъ правды Божіей на землѣ. Всѣ неправды, какія ему приводилось терпѣть въ жизни, онъ приписывалъ единственно тому, что правду скрывали отъ царя. Только во имя царя и для защиты правъ его можно было внести смуту въ русскую землю. Спрашиваю: неужели эта искренняя, эта трогательная вѣра русскаго народа въ правду и святость царской власти никогда не осуществится? Нѣтъ, не можетъ быть! Наши русскіе цари не забывали о благѣ народа прежде, когда все ихъ вниманіе было поглощено внѣшними государственными задачами.

Забудутъ ли они о благѣ народа теперь, когда внѣшнія государственныя задачи почти кончены, когда народное благосостояніе сдѣлалось главною задачею, рѣшеніемъ которой

заняты всё лучшіе и благороднѣйшіе современные умы? Мы видѣли недавно, какъ по манию русскаго Царя, спали съ русскаго народа оковы рабства, временно наложенныя на него исторіей, въ виду внѣшнихъ государственныхъ задачъ, и надѣемся, что скоро спадутъ съ него и другія путы, сковывающія его жизнь и препятствующія его благосостоянію. Посмотрите, какъ ревностно нашъ Благочестивѣйшій Государь печется, со времени вступленія своего на престоль, о облегченіи народныхъ тягостей, объ огражденіи народа отъ вредныхъ вліаній и привычекъ, о предоставленіи ему всѣхъ средствъ пользоваться разумно данною ему свободой! Неужели этого недостаточно, чтобы намъ безъ особенныхъ душевныхъ тревогъ, спокойно и съ довѣріемъ взирать на будущее?

Помолимся же Господу Богу, братіе, помолимся отъ всего сердца о томъ, чтобы нашъ Благочестивѣйшій Государь могъ, при благословеніи Божіемъ, выполнить всё свои благія намѣренія относительно народнаго благосостоянія, осуществитъ завѣтныя мечты русскаго народа о правдѣ, истекающей въ русскаго землѣ отъ царя, и такимъ образомъ скрѣпить еще болѣе тѣ узы любви и довѣрія, какія издревле связывали въ нашемъ отечествѣ русскій народъ съ своимъ царемъ.

Есть еще узы, о продленіи которыхъ мы не можемъ не молиться въ настоящій день. Это узы, искони связывающія нашихъ православныхъ царей съ нашею матерію православною церковію, узы, исключаютія между ними не только борьбу, но и соперничество. Эти узы составляютъ такое благо, которымъ не можетъ не дорожить всякій истинный сынъ церкви и отечества.

Въ самомъ дѣлѣ: говорить ли вамъ, братіе, о той сильной и долговременной борьбѣ, какая происходила въ среднія вѣка на западѣ между церковію и государствомъ, или, вѣрнѣе,

между духовною и свѣтскою властію? Кому она неизвѣстна? Кому такіе неизвѣстны, что въ этой борьбѣ одинаково страдали интересы христіанства и интересы государства? Борьба эта продолжается и тамъ даже въ наше время: клирициализмъ и культурная борьба и тамъ не пустыя слова, а живое дѣло исторіи. Что же, не перенести ли и къ намъ эти явленія? Избави, Боже. Кто не знаетъ, что западный клерикализмъ, подъ знаменіемъ христіанства, часто преслѣдуетъ одни личные, эгоистическіе, матеріальные интересы духовенства, забывая объ интересахъ нравственныхъ, чисто духовныхъ, служить которымъ духовенство главнымъ образомъ призвано? Культурная борьба, подъ знаменіемъ просвѣщенія, свободы совѣсти и интересовъ государства, направляетъ свое оружіе часто противъ самаго христіанства. Неужели это желательно? О, да, сохранить Господь наше отечество отъ тѣхъ нечестивыхъ явленій, какія происходятъ на нашихъ глазахъ, на западѣ,—явленій, въ которыхъ видна вражда уже не къ клерикализму, а къ самому христіанству!

То ли было у насъ? Нѣтъ, наше отечество никогда не знало борьбы между церковію и государствомъ. Духовная власть въ Россіи становилась иногда во главѣ народа, но не противъ свѣтской власти, а единственно для защиты вѣры и независимости отечества; поддерживала своимъ могуществомъ, нравственнымъ авторитетомъ единодержавную княжескую власть, брала ее подъ свою опеку, когда эта власть была слаба, и добровольно отказывалась отъ этой опеки, когда княжеская, единодержавная власть становилась самостоятельной и достаточно сильной сама по себѣ для исполненія своихъ обязанностей. Вспомните то высокое земское значеніе, какимъ пользовалась духовная власть въ Россіи въ періодъ монгольской и во время самозванцевъ, и то скромное положеніе, какое она заняла въ періодъ царей и императоровъ.

Нѣтъ, наша православная церковь никогда не заражалась узкими клерикальными стремленіями; она всегда умѣла воздавать кесарева кесареви и Божія Богови. Это понимали вполне русскіе князья и цари. Вотъ почему они были всегда первыми покровителями и защитниками русской православной церкви, всегда внимали голосу ея пастырей въ дѣлахъ церковныхъ и часто прибѣгали къ ихъ совѣту въ дѣлахъ гражданскихъ. Неужели это мирное отношеніе духовной власти къ свѣтской въ нашемъ отечествѣ не есть благо, которымъ слѣдуетъ дорожить?

Посему не посѣдуйте, если мы попросимъ васъ, братіе, къ числу своихъ молитвенныхъ прошеній къ Богу въ настоящій день присоединить и то прошеніе, — чтобы миръ, существовавшій доселѣ въ нашемъ отечествѣ между церковію и государствомъ, никогда не нарушался, — чтобы духовная власть въ Россіи, ревностно охраняя интересы вѣры, не посягала на интересы государства, а государство, охраняя свои интересы, не относилось враждебно къ интересамъ церкви, — чтобы россійскіе государи смотрѣли на церковь, какъ на свою духовную мать, а церковь на государей, какъ на своихъ первородныхъ чадъ, своихъ защитниковъ и покровителей.

Напоминать ли вамъ, братіе, о другихъ молитвенныхъ прошеніяхъ нашихъ къ Богу, наиболѣе приличныхъ въ настоящій день? Напоминать ли о томъ, что всѣ мы призваны, по мѣрѣ силъ нашихъ, содѣйствовать Царю въ его благихъ намѣреніяхъ, клонящихся ко благу церкви и отечества?

Посему помолимся еще, да подастъ Господь пастырямъ святыню, правителямъ судъ и правду, народу миръ и тишину, законамъ силу и вѣрѣ преуспѣяніе, да проживемъ по волѣ Его здѣсь, на землѣ, и въ будущемъ наслѣдуемъ жизнь вѣчную. Аминь.

Каедр. протоіерей *Аванасій Виноградовъ.*

Записки миссіонера Шимковскаго стана за 1879 годъ.

*Делехейнъ хундо юмъ гэжи гехуду? Тулужи эр-
хухуду толунъ хундо; тахалхаду урукъ ильгинъ
хундо, хузулэръ тохиху номъ Бурханъ хундо гелей!*

Послѣ четырехлѣтней моей службы на миссіонерскомъ поприщѣ въ идинскомъ вѣдомствѣ я, по собственному своему желанію, былъ переведенъ въ тункинское и занялъ мѣсто миссіонера же въ Шимковскомъ станѣ, завѣдывая въ то же время Ниловой пустыню, какъ станомъ, и пограничными караулами, расположенными вдоль монгольской границы. Районъ новой моей миссіонерской дѣятельности крайне меня интересовалъ и прежде, такъ что я, служа въ идинскомъ вѣдомствѣ, еще въ 1876 году просилъ перевести меня на службу въ этотъ край, но вслѣдствіе просьбы идинскаго общества должесть была остаться. Тѣмъ не менѣе мысль—узнать тункинскій край и послужить въ немъ,—мысль, никогда не покидавшая меня, заставила распространиться съ идинскимъ обществомъ и пріѣхать въ тункинскій край, о которомъ постоянно приходилось слышать, какъ о чемъ-то заповѣдномъ, съ непроѣзными дорогами и неприступными горами, съ странными обитателями ихъ.

Дѣйствительно, край этотъ диковеличественъ. При вѣздѣ, за Култукскою станцією, въ такъ называемую торскую степь, глазамъ представляется довольно грандіозная картина, подобія которой нѣтъ во всей Иркутской губерніи. Это обширная степь, совершенно ровная, безъ малѣйшаго повышенія, орошаемая Иркутомъ и другими быстро-текущими потоками, и окаймленная со всѣхъ сторонъ высочайшими грядями

*) Что на свѣтѣ тяжелѣе всего? Тяжело ворочать камни, тяжело родство, когда приходится разставаться съ нимъ, тяжела релігія, когда свято нужно исполнять ея постановленія. (Философское разсужденіе о обязанностяхъ).

горь саянскаго хребта. Всю прелесть картины составляют эти горы. Онѣ до половины покрыты дремучимъ лѣсомъ и какъ бы опоясаны имъ, вершина же ихъ представляетъ группу пирамидъ различной величины и формы, — четырехгранныхъ, трехгранныхъ и круглыхъ. Пирамиды эти почти весь годъ покрыты снѣгомъ; только въ жаркое лѣто, съ половины юля по августъ сходитъ этотъ снѣгъ. На вершинахъ пирамидъ растительности никакой, — сплошь дикій сѣрый камень, усыпанный мѣлкимъ щебнемъ. Благодаря дикой неприступности этихъ горъ, жизни тамъ никакой нѣтъ. Гнѣздятся на нихъ одни только орлы да соколы, да еще дикія козы забираются туда въ минуты опасности отъ преслѣдующихъ враговъ. Человѣку же забраться на самую вершину ихъ не мыслимо. Торская же степь, тянущаяся у подношья этихъ горъ, пересѣкается такъ называемою Бычьей горой, подъемъ которой, при особенной крутизнѣ, около шести верствъ. Позади перевала Бычьей горы начинается тункинская степь, окаймленная тою же самою грядою Саянскихъ горъ. Степь эта тянется въ длину около 67 верствъ. Въ концѣ этой-то степи, у подношья Саянскаго хребта, на берегу рѣки Иркута и расположенъ Шимковскій станъ *).

Не стану я описывать положеніе миссіонерскаго дѣла, скажу только, что отъ всякаго вновь пріѣхавшаго миссіонера обстоятельства требовали крайней осторожности и предусмотрительности, а также ясно начертаннаго плана для будущей своей дѣятельности. По этому я, прежде чѣмъ вступить въ отправленіе своихъ миссіонерскихъ обязанностей, поставилъ своей задачей собрать, возможно, полныя свѣдѣнія объ инородцахъ, — наблюдать самолично, и провѣрять свои наблюденія чрезъ рассказы людей знающихъ ихъ бытъ и характеръ, отношенія ихъ къ русскимъ вообще, вліяніе послѣднихъ, въ

*) Шимки въ переводѣ значить, провалище, падь, сильно углубленное мѣсто.

частности, взгляды на крещенныхъ среди ихъ, а также вліяніе дамъ вообще на бурятовъ, а потомъ уже начать свою дѣятельность. Свѣдѣнія мои были не утѣшительны. Изъ нихъ мнѣ пришлось, въ прискорбію, убѣдиться, что внѣшнія, какъ и внутреннія условія жизни шимковскихъ инородцевъ крайне неблагоприятны для дѣятельности миссіонерской. Разобщенность русскихъ и близость монгольской границы совершенно парализуютъ русское вліяніе; такъ что тутъ выходитъ наоборотъ, — вліяющей стороною являются не русскіе, а монголы, и это крайне вредно отзывается на ходѣ миссіонерскаго дѣла. Послѣ уничтоженія пограничныхъ карауловъ, что было тому назадъ около 30 лѣтъ, всѣ казаки, занимающіе тамъ посты, выѣхали, бросивъ отведенныя имъ земли, и поселились въ Тункѣ; частью въ Шимгахъ; въ Туранскомъ же караулѣ осталось только двѣ семьи, такъ что на всемъ протяженіи границы и не доѣзжая ее сто верстъ русскихъ нѣтъ ни души. Надобно замѣтить, что и во время существованія карауловъ постовую службу русскіе казаки относили въ самомъ незначительномъ количествѣ; большая же часть казаковъ были сами инородцы, которые посылались туда даже изъ балаганскаго, идинскаго и аларскаго вѣдомствъ. Только въ послѣдствіи, во времени генералъ-губернаторства Сперанскаго, когда было издано особое положеніе о правахъ инородцевъ сибирскихъ, по которому они между прочимъ окончательно избавлялись отъ отбыванія воинской повинности, вся тяжесть постовой пограничной службы легла на русскихъ казаковъ. Но благодаря мирному отношенію монголовъ къ русскимъ, на всемъ громадномъ протяженіи границы, прилегающей къ тункинскому вѣдомству (около 800 верстъ), — постовую службу относило не болѣе ста казаковъ. Само собой разумѣется, что при такомъ маломъ количествѣ, да еще и

при невѣжествѣ своемъ, казаки рѣшительно не имѣли никакого нравственнаго вліянія на окружающее народонаселеніе; напротивъ, будучи крайне неразвиты, они сами подпали подъ вліяніе монголовъ. Имѣя отъ природы склонность къ суевѣрью и лишеныя пастырскаго руководства, притомъ оставаясь десятки лѣтъ, а можетъ быть и всю жизнь безъ исповѣди и причастія св. таинъ, наконецъ не видя церкви*), казаки чуть не забыли православіе. Напротивъ, встрѣчая постоянно ламъ, слушая ихъ религіозныя реченія и рассказы и присутствуя при ихъ идолослуженіи, они мало по малу, оставаясь, по видимому, христіанами, т. е. не забывая Бога, поддавались вліянію языческихъ суевѣрій, стали и вѣрить въ сверхестественную силу ламъ. Этому обстоятельству не мало способствовало нѣкоторое познаніе ламъ въ медицинѣ. Впослѣдствіи, по окончаніи сроковъ службы, казаки, возвращаясь въ свою семью, вносили языческія суевѣрія и въ своей домашней бытъ, прививая послѣдствія своего легковѣрія и дѣтямъ, которыя брали примѣръ со своихъ отцевъ, и отправляясь на службу вмѣсто ихъ, были уже подготовлены къ воспріятію ламскихъ суевѣрій и безъ всякаго нравственнаго отпора подчинялись вліянію среды, приносили даже жертвы, въ видѣ тряпочекъ, конскихъ волосъ и т. п., шитхурамъ, боходоямъ, бомэ и т. д., боясь и трепеща ихъ. Такой оборотъ дѣла сталъ какъ бы естественнымъ, и языческое суевѣріе сильно вкоренилось въ бытъ тункинскихъ казаковъ, такъ что, не смотря на то, что въ Шимкахъ существуетъ уже около тридцати лѣтъ храмъ Божій и живетъ священникъ, сами же казаки не относятъ постовой службы, а отбываютъ свою очередь въ иркутской сотнѣ и на золотыхъ приискахъ, слѣдова-

*) Тункинская церковь отъ ближайшаго караула—Туранскаго отстоитъ почти на сто верстъ; по причинѣ же неудобства сообщеній тункинскіе священники почти никогда не бывали въ караулахъ, только въ позднѣйшее время, съ устройствомъ Ниловой пустыни и развитіемъ миссіонерскаго дѣла, священники-миссіонеры начали проникать въ бурятскія кочевья. Первое же крещеніе пограничныхъ бурятъ началось съ 1859 года.

тельно, такъ сказать, въ центрѣ сибирской цивилизаціи; суевѣріе языческое все-таки поддерживается и по сей часъ. Укажу, для подтвержденія своихъ словъ, на два—три факта. Обитатели Шимковской станицы добываютъ себѣ средства къ жизни тремя способами: а) земледѣіемъ, б) звѣроловствомъ и рыболовствомъ, в) торговлей. Мастерства нѣтъ у нихъ никакого. Изъ всѣхъ этихъ трехъ способовъ земледѣіе, въ стѣлу ихъ, наименѣе развито, не смотря на всѣ удобства къ успѣшному его веденію, какъ-то плодородіе почвы, достаточную ея орошаемость и наконецъ обиліе свободной земли. Самый зажиточный казакъ обмѣняетъ не болѣе шести—семи десятинъ. Не буду говорить о тѣхъ суевѣріяхъ, какія господствуютъ у нихъ при обработкѣ земли, — суевѣрія эти общи въ большинствѣ случаевъ всѣмъ русскимъ. Скажу только, что казакъ ни за что не будетъ распахивать той земли, съ которою преданіе бурятъ шаманистовъ связываетъ что-нибудь священное для нихъ; казакъ вѣритъ въ эти преданія. Остановлюсь на звѣроловствѣ и торговлѣ.

Звѣровать, или, какъ говорятъ здѣсь, на промыселъ за ользономъ (счастьемъ) казаки отправляются съ Покрова дня. Отправляются артелью (отъ пяти до десяти человекъ въ каждой артели) въ гольцы на десять и болѣе дней пути отъ дому, что будетъ примѣрно около двухъ сотъ верстъ. Звѣруютъ мѣсяць или полтора, смотря потому, насколько глубоко снѣгъ и сильны морозы. Промышленная артель основывается у нихъ на самыхъ коммунистическихъ началахъ. Всякій членъ артели имѣетъ право на равную долю при дележѣ добычи, хотя бы онъ въ теченіе промысла былъ и не такъ счастливъ какъ другіе, т. е. убилъ менѣе. Самый промыселъ идетъ слѣдующимъ порядкомъ. По очереди, одинъ изъ членовъ артели караулитъ лошадей и готовитъ пищу, а остальные звѣруютъ. Пищу ѣдятъ безъ разбору, начиная *отъ быка и конная раз-*

сомахой. Если случится, что двѣ артели сойдутся вмѣстѣ, то, смотря по уговору, или соединяются, или ставятъ границу, за предѣлами которой другая артель не имѣеть права охотиться. Ссоръ изъ за этого никогда не бываетъ и уговоръ свято исполняется. Въ случаѣ же, если кто-нибудь украдетъ изъ ловушки пошавнаюся звѣря, за это безъ суда и слѣдствія отбирають у вора весь его осенній промыселъ. Такъ вотъ эти-то артели вмѣсто того, чтобы предъ отправкой на промыселъ, пойти въ церковь и отслужить напутственный молебень, и испросить благословеніе Божіе на успѣхъ своего промысла, безъ зазрѣнія совѣсти по-язычески брызгаютъ духамъ, чтобы они не мѣшали имъ звѣровать, не распутивали бы звѣря, да и на нихъ самихъ не насылали бы болѣзней. Обязанность жреца при этомъ исполняетъ христіанинъ казакъ! Въ церковь же не думаетъ никто даже и заглянуть. Кромѣ этого, дорогой, на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по преданію буряты живутъ духи, казаки останавливаются и брызгаютъ. Нечего и говорить, что во время самыхъ промысловъ изъ головы казака не выходятъ эти духи, и онъ постоянно нашептываетъ имъ умиловленія, вмѣсто того, чтобы читать молитву. По возвращеніи съ промысловъ, повторяется все та же самая исторія. Не смотря на то, былъ ли удаченъ олень или нѣтъ, вмѣсто того, чтобы поблагодарить Господа за благополучный исходъ, дѣлають брызганья духамъ.

Тоже самое бываетъ и при отправленіи на торговлю. По возвращеніи съ промысловъ казаки, обмоловивши сколько нибудь хлѣбца, начинаютъ собираться въ Монголію „поторговать“. Для этого берутъ съ собой туда три-четыре хлѣба, да изъ мѣстной лавки рублей на десять желѣза, кремней, табану, миткалю, иглокъ, а иногда и съ аршинъ сукна, и съ этимъ-то не затѣливымъ товарцемъ ведутъ торговлю съ монголами, вымѣнивая у нихъ кожу, рыбу, а то и скотинку.

Въ такой-то грошовой торговлѣ проводить всю зиму, вплоть до вскрытія рѣки Иркута. Дорога въ Монголію отъ Ниловой пустыни очень удобна, вся она идетъ вверхъ по Иркуту до Мондинскаго карауза, отсюда сухопутьемъ до границы около двадцати верстъ, при небольшемъ подъемѣ (4 вер.) на гору, а потомъ поять по озеру Косотолу. По этой-то дорогѣ, начиная съ 15 или 20 ноября, едетъ по рѣкоставу, начинаютъ тннуться цѣлые караваны мелкихъ торговцевъ. При избыткѣ сырыхъ матеріаловъ въ Монголіи, особенно кожъ и неопиленнаго масла и при отсутствіи правильной денежной торговли, мѣновая торговля для нашихъ торгашей очень и очень выгодна. Мѣняя свои „шилья-мылья“, нашъ торгашъ зарабатываетъ рубль на рубль, если не больше, но во всякомъ случаѣ не меньше. Замѣчательно, что монголы вовсе не берутъ нашего серебра и мѣди, а предпочитаютъ имъ кредитные билеты. Такъ вотъ при веденіи этой торговли повторяется таже старая исторія. О Богѣ казаки не вспоминаютъ, а умилостивляютъ опять духовъ, чтобы они не вредили имъ въ торговлѣ. Въѣхавши же въ Монголію, казаки обращаются къ шаманамъ и ламамъ съ просьбою о помощи, но вѣрѣ въ ихъ сверхестественную силу, даже дѣлаютъ приклады въ дацанъ. Къ прискорбію, надо замѣтить, что такъ поступаютъ не одни только шимковскіе казаки, народъ сравнительно грубый, неразвитой, но и тункинскіе. Я знаю въ Тункѣ людей богатыхъ, изъ купцовъ, повидимому, не глухихъ, которые также обращаются къ шаманамъ и ламамъ, искренно вѣря въ ихъ напелтыванія и ворожбу. Этимъ-то фактомъ и объясняется то равнодушіе къ своей церкви, какое существуетъ у тункинскихъ казаковъ. Для полноты картины религіознаго состоянія здѣшнихъ казаковъ приведу еще одинъ фактъ ихъ шаманствованія, тѣмъ болѣе и поразившій меня, тѣмъ хуже рекомендующій ихъ, что онъ допущенъ былъ ими въ храмъ Божию, предъ лицомъ живаго Бога.

Дѣло было такъ. Случилось мнѣ вѣнчать свадьбу. Я хо-
рошо зналъ, что здѣсь существуютъ при свадьбахъ такъ на-
зываемые Отпущенники, безъ которыхъ не обходится ни одна
свадьба. Мать невесты пригласила меня быть у нея дочери
посаженымъ отцемъ. Благодаря этому обстоятельству, мнѣ
удалось помѣшать отпущеннику совершить всѣ свои колдов-
скіе обряды на дому у невесты, гдѣмъ болѣе что изъ дому
невесты я со всѣмъ поѣздомъ отправился прямо въ церковь.
И вотъ въ церкви-то, не смотря на святость мѣста, и разы-
гралась комедія. Отпущеннику не въ тернежь, должно быть,
стало, чтобы не примѣнить своего искусства въ дѣлу и не
избавить невесту отъ порчи. Только что надѣвши вѣнцы на
молодыхъ, я какъ бы инстинктивно оборотился назадъ и уви-
дѣлъ такого рода картину. Отпущенникъ ставъ передъ неvě-
стой, отъ которой онъ не успѣлъ дома отогнать духовъ не-
чистыхъ, началъ дѣлать всевозможныя кривлянья мускула-
ми лица, пальцами рукъ и ногами. Изъ присутствующихъ
хотя бы кто нибудь видъ подалъ, что видятъ такое безобра-
зіе, — до того они привыкли и считаютъ какъ бы естественно
необходимыми подобныя явленія! Я, остановившись совершать
таинство брака, уличилъ отпущенника и предавъ его церков-
ному покаанію, объяснилъ присутствующимъ всю нелѣпость
подобныхъ обычаевъ. Но что же, вы думали бы, значать эти
кривлянья? Когда шаманъ во время своего идолослуженія вхо-
дитъ въ экстазъ, мнимый или дѣйствительный, то ему начи-
наютъ представляться будто бы (черти) духи, въ разныхъ ви-
дахъ и положеніяхъ, то въ видѣ козла, то пѣтуха, то овцы,
то собаки и т. д. Такъ вотъ шаманъ, увидя черта въ одномъ
изъ этихъ образовъ и подражая его голосу, начинаетъ же-
стикулировать, жестаи этими онъ хочетъ выказать ему какъ
бы ласкательство и радушіе, съ которымъ онъ приглашаетъ
черта къ себѣ. По ученію шаманистовъ стоять только шма-

ну искренно ласково поманить къ себѣ какого либо черта, тотъ не замедлитъ вселиться въ него, а вселившись онъ дѣлается милостивымъ къ тому, кто задабриваетъ шамана. Такъ вотъ русскій православный человѣкъ, мало того что колдуетъ, но съ спокойной совѣстью, въ церкви, предъ лицомъ Бога и Его служителя дерзаетъ призывать черта, чтобы онъ вселился въ него! Что же это такое? Очевидно, отраженіе сильнаго вліянія шаманства!

Давленіе монголизма сильно отразилось даже въ домашней жизни пограничнаго населенія. Русскую рѣчь не всегда приходится слышать; названія животныхъ, породъ ихъ, деревьевъ, травъ, почти не знаютъ по-русски. Одна только русская брань завоевала себѣ право гражданства, и то только крупная. Обыкновенно же, когда дѣло не дошло еще до крупной ссоры, изъ устъ русскаго постоянно слышишь бурятскую брань, „жалдо, толмо, шитхыръ и пр.“. Это постоянныя присказки къ каждому слову. И благожеланія большею частію высказываются на бурятскомъ языкѣ и иногда въ религіозномъ духѣ ламаизма: „помогай Богъ“ или „дай Богъ“ никогда не услышишь. Все это происходитъ отъ того, что казакъ тункинецъ, при своемъ невѣжествѣ, почти всю свою жизнь проводитъ въ Монголіи. Тамъ онъ запасается новостями, выучиваетъ пѣсни, слушаетъ сказки, религіозныя чтенія ламъ, не имѣя же твердыхъ религіозно-нравственныхъ основъ, онъ не знаетъ, что съ своей стороны всему этому противопоставить; а потому сначала пассивно, а потомъ мало по малу и сознательно увлекается и усваиваетъ себѣ монгольскій кругозоръ. Воротившись же домой, въ кругу своей семьи онъ только и бываетъ занятъ, что разказами о Монголіи и о чудесахъ ламъ и шамановъ. Заговорите только съ нимъ о Монголіи, и онъ съ любовью, какъ о чемъ-то близкомъ его сердцу, начнетъ самъ рассказывать, между тѣмъ какъ своего

русскаго онъ мало знаетъ и религіозныя его свѣдѣнія крайне скудны.

Такъ вотъ въ какомъ религіозномъ состояніи находятся здѣшніе русскіе. А если это такъ, то какое же они могутъ имѣть религіозно-нравственное вліяніе на окружающихъ ихъ инородцевъ? Очевидно, никакого! Они вмѣсто того, чтобы служить помощію для миссіонера, который могъ бы ссылаться на нихъ, какъ на примѣръ христіанской жизни и вѣры, служатъ напротивъ того помѣхой. Не рѣдко приходится слышать отъ бурятъ „что-де русскіе ваши манай загарь, т. е. живутъ по нашему“. Такое положеніе дѣла крайне прискорбно и заставляеть священника серьезно подумать о тѣхъ средствахъ, какія нужно предпринять, чтобы обезопасить русскихъ отъ вреднаго вліянія Монголіи и направить ихъ на путь истины.

Если такъ плачевно религіозное состояніе русскихъ, то что же сказать о бурятахъ? Какъ уяснить себѣ то положеніе, въ какое долженъ стать миссіонеръ по отношенію къ нимъ? Что предпринять ему для того, чтобы уничтожить вліяніе ламъ, и самому имѣть могущественное нравственное и религіозное вліяніе? Какъ жить, чтобы не быть чуждымъ имъ и не стоять одиноко? Эти вопросы сильно беспокоили меня, когда я началъ знакомиться съ положеніемъ и ходомъ дѣла, тѣмъ болѣе, что на поддержку русскихъ я потерялъ всякую надежду; такъ какъ русскіе пріятели мои предупреждали меня, чтобы я по осторожнѣе жилъ съ бурятами, а то-де „они наплюютъ на тебя злыхъ духовъ и испортятъ“.

Прежде чѣмъ взяться за рѣшеніе этихъ вопросовъ, надо было выяснитъ себѣ бытъ инородцевъ и ихъ религіозное состояніе, затѣмъ сама собой могла опредѣлиться та дорога, по которой долженъ идти миссіонеръ. А чтобы лучше все это уяснилось для читателя, проведу параллель бытоваго и религіознаго состоянія между инородцами балаганскими и тункинскими.

(Продолженіе послѣдуетъ).

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*